

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПОДКОРПУС НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФОРМУЛЬНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Широкий спектр текстов, включенный в нынешнюю версию Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и постоянно пополняемый новыми примерами, в их тематическом, метрическом, жанровом разнообразии, углубляющейся с течением времени диахронической перспективе, является эффективным инструментом поиска в области не только собственно лирической, но и устно-поэтической фразеологии.

Анализ фольклорной традиции, представленной в литературных (авторских) текстах разных стилей и жанров, который осуществляется с опорой на языковые и образные сигналы, являющие собой яркие черты устно-поэтической традиции и послужившие основой развертывания авторского произведения, кажется заслуживающим пристального внимания, в особенности применительно к лирическим жанрам, демонстрирующим уже самим фактом своего зарождения в литературе намеренную ориентацию писателей на фольклорные истоки в поисках средств жанровой поэтики, риторических приемов и, как это ни странно, собственного оригинального стиля. Не случайно поиск аналогий между устно-поэтическими и литературными произведениями, установление фольклорных источников, послуживших основой для построения художественных текстов и их образной системы, является одним из ведущих направлений в современных исследованиях по лингвофольклористике (см. антологию трудов по лингвофольклористике в работе: [Хроленко 2005]) и стилистике художественной речи.

Устно-поэтический элемент *исполать* восходит к древнегреческому выражению *εἰς πολλὰ ἔτη*, означающему в переводе ‘на многая лета’, а в русской речи употребляющемуся в функции междометия, синонимичного ‘слава!’, ‘хвала’ (даваемое в толковых и исторических словарях указание на междометный характер лексемы, однако, вызывает сомнения, в силу того, что *исполать* требует в конструкции управления зависимым словом в дательном падеже, что явно свидетельствует о проявлении у *исполать* свойств предиката). Несмотря на то, что *исполать* носит заимствованный характер, слово достаточно часто используется в песенном, былинном жанрах устного народного творчества. *Исполать* привлекается русскими поэтами в целях фольклорной стилизации (32 вхождения в 28 документах между 1794 и 1984 гг., извлеченные из поэтического подкорпуса НКРЯ) – чаще в стихотворениях или поэмах, подражающих былинной поэтике, реже – в текстах пародийного плана.

Согласно проведенным представителями Курской лингвофольклористической школы подсчетам, *исполать* не относится (в отличие, например, от *гой еси* – см. [Патроева 2022]) к самым активно используемым лексемам. При этом частотность использования фольклоризма

исполать в лирике, по данным поэтического подкорпуса НКРЯ, достигает максимумов трижды – в конце XVIII в. (поздний классицизм и начало сентименталистского этапа), в романтическую эпоху и в середине – второй половине XIX столетия.

Фольклоризм, как правило, используется в структуре произведения, воспроизводящего особенности языка былинного жанра и речи персонажей устной поэзии, – первоначально стилизация наблюдается в жанре «русской песни», «повести» или басни, чаще в контекстах с прямой речью: «*Оставайся, – говорит он, – ты, мой добрый конь! **Исполать** тебе за службу, службу верную*». (В. Капнист, «Отрывок повести об уходе из плена одного славянского воина», 1815); «*...А научишь – век тогда **Исполать** тебе, вода, Что отбила дурака От царева кабака!*» (Л. Мей, «Песня», 1860).

С участием предикатива поется слава родине, русскому героическому характеру, российскому воину-победителю: «***Исполать** вам русски люди...*» (Н. Львов, «Солдатская песня на взятие Варшавы», 1794); «*Родину люблю не за взаимность! Ей за все навеки **исполать!***» (Д. Самойлов, 1972).

Нарастающее ко второй половине XX столетия количество репрезентаций, свидетельствующее об ироническом употреблении *исполать*, искажает фольклорную традицию в поэтическом контексте: «*Клевещущему – **исполать**. Все репутации подмочены*». (А. Вознесенский, «Ода сплетникам», 1958).

Частотны стихотворения с *исполать*, написанные песенным хореем или разностопными либо полиметрическими композициями, ритмически напоминающими мелодику устно-поэтических произведений. Фольклоризм чаще оказывается в начале или в рифменной позиции стиха внутри строки, в зачине или концовке текста, чем в его срединной части, то есть занимает сильные позиции в архитектонике связного целого.

Фольклор и художественная литература как эстетически и функционально маркированные подсистемы национальной словесности обнаруживают немало черт сходства, будучи в тесном контакте на протяжении веков и приобретая тот изоморфизм, который, к сожалению, пока не так уж часто становился предметом филологических наблюдений.

Литература

Патроева Н.В. Фольклоризм гой еси в русской поэзии // Лингвофольклористика. 2022. № 37. С. 139–147.

Хроленко А.Н. Язык фольклора: хрестоматия. М.: Флинта, 2005. 222 с.